Он перевернул ладонь, и среди потрескивающего звука раздался красный гром.

Достигнув сегодня предела своего времени выращивания и вынужденный дать своему телу остыть, Сяо Му вышел из комнаты, готовясь поужинать с семьей.

"Гав!"

Большая желтая собака поприветствовала его постоянной хвостовой шуткой.

Это была, естественно, маленькая желтая собачка, которую сестра привезла домой более полугода назад, выросшая в это время, заведомо и естественно называемая ревень.

"Большой Желтый, разве тебе нельзя выходить?"

Чен Фен нахмурился, из-за ограниченных ресурсов подземелья, не хватало людей, не говоря уже о собаках, и обычно Большой Желтый был заперт, чтобы его не видели другие.

"Ву".

Большой Желтый был достаточно умен, чтобы понять, что Чен Фенг говорил об этом, и сразу же побежал обратно в свое логово в дом своей сестры.

"Брат, просто дай ему немного пошевелиться, все будет хорошо."

Сяо Ренер вышла и надула свой маленький ротик.

"Землетрясения в последнее время становятся все более сильными, бегая по округе, вы, скорее всего, навредите себе, вы тоже постараетесь остаться в кормушке".

Сяо Му покачал головой, интенсивность землетрясения затронула подземный город, иногда люди даже не могли встать в доме.

"Я знаю". Сяо Ренер думал о вчерашнем дрожании, и ее сердце билось, понимая, что она была немного капризной.

Если бы она действительно упала, она определенно должна была бы потреблять медицинские ресурсы, а в Подземелье, где в настоящее время продовольственные ресурсы были в дефиците, медицинские ресурсы были еще более скудными, так что она не могла больше обременять своего брата.

"Дуэт, это так здорово". Сяо Му протер голову своей сестре, культивирование в сторону, это

был момент расслабления, что у него не было много.

Длинный Бингер вышел в это время и сказал глубоким голосом: "Внешний мир полностью погрузился в состояние дезорганизации, Подземелье находится в полной изоляции, убирая специальный персонал". Больше никому не разрешается входить или выходить".

Ученики Сяо Му изменились, эта новость означала, что вся внешняя система управления была полностью разрушена, и люди потеряли свои правила.

Это означает, что люди могут сделать все, чтобы остаться в живых, и даже если они нарушают закон, никто больше не может никого наказывать, потому что система управления Федерации полностью рухнула в результате катастрофы.

"Понятно". Сяо Му кивнул.

"Есть еще одна вещь, через полмесяца я уезжаю, чтобы вернуться в Департамент спецопераций." Длинный Бин'эр выглядел сложным и неумолимо смотрел на Сяо Му.

Раздражение возникло из глубины сердца, Сяо Му знал, что это значит, это означало, что через полмесяца, Лонг Bing'er собирался идти на корабль быстрее, чем его билет на корабль.

Он молчал и кивал головой: "Понял".

"Ты все еще продолжаешь свой предыдущий план?" Это был третий раз, когда Лонг Бингер задавал похожий вопрос.

"Продолжай". Сяо Му ответил отрезанным горлом, но без всякого повода.

Свет в глазах Лонг Бингер приглушился, и она взглянула на дом, ее нежелание становилось все сильнее и сильнее.

Сяо Му знал о ее выборе и все больше раздражался в своем сердце.

"Бингер, ты уезжаешь через полмесяца, у тети остался последний кусок овощей, тогда она приготовит тебе еду."

Мать Сяо услышала разговор и не могла не уйти, у него было ощущение, что эта невестка может уйти.

У Длинного Бин'эра были слегка красные глаза, ей здесь нравилось, она жила с Сяо Му и другими, она была в покое.

"Я пошлю тебя через неделю".

Сяо Му вернулся в дом, его сердце все еще не могло успокоиться, он не мог не вздыхать: "Герой грустит, когда видит красоту".

Тук!

В дверь постучали, открыли ее и вошла Лонг Бингер.

"Я помогу тебе культивировать с моим истинным Ци".

Лонг Бингер прямо сказал: "Это поможет тебе больше совершенствоваться за последнюю половину месяца, это последнее, что я могу сделать для тебя, я тебя не знаю. Зачем оставаться, но, видя, как ты так усердно культивируешь, я знаю, что у тебя должна быть цель".

"В этом нет необходимости, это было бы слишком поглотительно для настоящего ци." Сяо Му отказался, он понял, что Long Bing'er означает, чтобы помочь ему утолить свое тело с более чистым истинным ци, это было бы гораздо быстрее, чем утолить свое собственное тело.

Тем не менее, его основа была очень прочной, и Длинный Биньор не мог сильно помочь ему, в лучшем случае, стимулируя его плоть с Сюань Бинь "Истинный Ци", замаскированный под ускорение, также будет потреблять "Истинный Ци".

"Обещай мне эту просьбу!" Лонг Бингер твердо сказал: "Или я сделаю это!"

Сяо Му горько улыбнулся: "Зачем беспокоиться, я понимаю, что ты чувствуешь".

"Давайте начнем".

Рука Длинного Бин'эра парила с "Настоящим Ци" Сюань Бин и нажала руку на спину Сяо Му, холодная, ледяная от костей сила вскочила в ее тело.

Лицо Сяо Му изменилось, и он вздохнул, направляя эту силу, чтобы стимулировать его крови и плоти меридианов, и под влиянием внешней силы, его внутренний ци стал гораздо более активным и движется быстрее, чтобы противостоять власти истинной Ци Сюань Бинь.

.....

Ученики Сяо Му изменились, эта новость означала, что вся внешняя система управления была полностью разрушена, и люди потеряли свои правила.

Это означает, что люди могут сделать все, чтобы выжить, и даже если они нарушают закон, никто больше не может никого наказывать, потому что правящая система Федерации полностью рухнула в результате катастрофы.

"Понятно". Сяо Му кивнул.

"Есть еще одна вещь, через неделю я уезжаю, чтобы вернуться в отдел спецопераций." Длинный Бин'эр выглядел сложным и неумолимо смотрел на Сяо Му.

Волна раздражения возникла из глубины сердца, Сяо Му кивнула: "Держитесь на связи все время".

"Ты все еще продолжаешь свои прежние планы?" Это был третий раз, когда Лонг Бингер задавал похожий вопрос.

"Продолжай". Сяо Му ответил отрезанным горлом, но без всякого повода.

Свет в глазах Лонг-Бинга приглушился, и она взглянула на дом, ее нежелание становилось все сильнее и сильнее.

Сяо Му знала о своем выборе, и его сердце становилось все более раздраженным.

"Бингер, не хочешь ли ты уйти, поешь перед уходом, у тёти ещё остался последний кусок овощей".

Сяо Му услышал разговор и не мог не уйти, у него было ощущение, что эта невестка может уйти.

Он перевернул ладонь, и среди потрескивающего звука раздался красный гром.

Достигнув сегодня предела своего времени выращивания и вынужденного дать своему телу остыть, Сяо Му вышел из комнаты и приготовил себе обед с семьей.

"Гав!"

Большая желтая собака поприветствовала его постоянной хвостовой шуткой.

Это была, естественно, маленькая желтая собачка, которую сестра привезла домой более полугода назад, выросшая в это время, заведомо и естественно называемая ревень.

"Большой Желтый, разве тебе нельзя выходить?"

Чен Фен нахмурился, из-за ограниченных ресурсов подземелья, не хватало людей, не говоря уже о собаках, и обычно Большой Желтый был заперт, чтобы его не видели другие.

"Ву".

Большой Желтый был достаточно умен, чтобы понять, что Чен Фенг говорил об этом, и сразу же побежал обратно в свое логово в дом своей сестры.

"Брат, просто дай ему немного пошевелиться, все будет хорошо."

Сяо Ренер вышла и надула свой маленький ротик.

"Землетрясения в последнее время становятся все более сильными, бегая по округе, вы, скорее всего, навредите себе, вы тоже постараетесь остаться в кормушке".

Сяо Му покачал головой, интенсивность землетрясения затронула подземный город, иногда люди даже не могли встать в доме.

"Я знаю". Сяо Ренер думал о вчерашнем дрожании, и ее сердце билось, понимая, что она была немного капризной.

Если бы она действительно упала, ей определенно пришлось бы потреблять медицинские ресурсы, а в Подземелье, где в настоящее время не хватает продовольственных ресурсов, медицинские ресурсы еще более скудны, и она не смогла бы добавить к бремени брата.

http://tl.rulate.ru/book/41145/930515